

Позавтракав на второй день, Линь Цинъюй отправился в главный зал внешнего двора.

"Так рано для головы Линь". с иронией сказал Ван Сюаньчжи, отхлебывая чай из пиалы.

"Это рано. Если у тебя нет двух взрослых, ты можешь сегодня поспать подольше". Присев на свободное место, Линь Цинъюй сказал: "Хорошо, давайте поговорим о делах. Вы отправитесь в то место, куда вы отправитесь в этот раз. Количество людей и вознаграждение, дай мне список".

"Господин Линь больше не сердится?" Чэн Цзя улыбнулся. Черная линия, которая вчера была такой злой, сегодня так освежает? Неужели идея бросить нас в море?

"Злится, что ты ни за что не возьмешь мою лодку?" Линь Цинъюй улыбнулась и посмотрела на него.

"Давайте сегодня сядем на корабль и посмотрим, что еще нам нужно купить". легкомысленно сказал Ван Сюаньчжи.

"Прости, ты случился так неожиданно. Мой корабль уже был полон груза. У вас на борту так много людей. Вы должны освободить его сегодня же". Линь Цинъюй обернулся и сказал Бай Вэю: "Вот оно. Я перейду на более легкий чай".

"Тогда завтра". Ван Сюаньчжи поставил чашку с чаем.

"Завтра я решил пойти посмотреть на прилив реки Цяньтан, а я не свободен". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Что ты имеешь в виду, говоря о том, что ты вот так толкаешь троих и блокируешь четверых?" Третий человек, сидевший в холле, которого Линь Цинъюй проигнорировал, сердито сказал.

"Это взрослый?" с улыбкой спросил Линь Цинъюй.

"Это мастер Ху, Шаоцин из храма Хунгоу, который специально послал нас сюда". Чэн Цзядао, повернувшись, сказал мастеру Ху: "Мастер Ху, мастер Линг прав, и мы не испытываем недостатка в этих нескольких днях. Напротив, в этот раз суд назначил именно такую награду. Интересно, мастер Ху уже договорился об этом?"

Мастер Ху опешил, его взгляд обратился к Ван Сюаньчжи. Разве Ван Сян не сказал, что он будет использовать товары Линга в качестве награды?

"Что, разве у семьи Линг нет товаров?"

Сначала одолжите его для использования в суде, а когда вернетесь, сможете его пополнить, не так ли?". Миссис Ху улыбнулась.

"Хаха." Я знал взгляд Лин Цинъюя, его глаза немного презрительно окинули лица всех троих, и он сказал: "Все, что я принес в этот раз, это низкосортный фарфор, если это будет придворной наградой, боюсь, это сильно ударит по престижу великого Чжоу".

Мастер Ху опешил и хотел было заговорить. Ван Сюаньчжи уже сказал: "За предметами, которые вы хотите привезти на этот раз, отправляйтесь к Сюй Чану, а префектуру Ханчжоу организуйте".

"Да, следующий чиновник пойдет к мастеру Сю". Ответив, мастер Ху встал и ушел.

"Два взрослых человека впервые прибыли в особняк Ханчжоу. Сегодня должно быть много встреч. Тогда я не буду вас беспокоить. Я надеюсь, что вы сообщите мне количество людей, которых вы сопровождаете, как можно скорее". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Что ты делаешь в такой спешке?" Ван Сюаньчжи отставил чашку с чаем в сторону и сказал.

"Конечно, я волнуюсь, мой корабль - грузовое судно. Вы вдруг приехали так много людей, разве вы не хотите переночевать на месте? Или вы готовы спать в грузовом отсеке?". Линь Цинъюй расширил глаза.

"Ты спал в грузовом отсеке на корабле?" - вмешался женский голос.

Линь Цинъюй опешил, посмотрел в сторону голоса и увидел красивую служанку в желтой рубашке, которая стояла позади Ван Сюаньчжи и сердито смотрела на него, улыбнулась и спросила "Кто это из взрослых?".

"Заткнись!" Ван Сюаньчжи уже кричал, и Бансюэ тут же оттащила Банмэй назад.

"Разве это не взрослый? Я думала, что все служанки семьи Ван занимают официальные должности". Линь Цинъюй усмехнулся, больше не глядя на лицо Ван Сюаньчжи, и сказал Чэн Цзя: "На моей лодке есть несколько комнат для гостей, но все они тесные. Перестраивать уже поздно, как? Не нужно ждать, пока появится только что построенный корабль".

"Господин Лин шутит, Цзя, естественно, может сделать все, что угодно, чемодан с книгами, список нашего персонала будет передан господину Лин.

" Чэн Цзя рассмеялся.

Молодой человек за его спиной тут же достал стопку списков и передал их Ин Шисану, который уже протянул руку, чтобы взять их.

"Здесь список всего официального персонала миссии, а также моей личной свиты". Чэн Цзя встал и улыбнулся Линь Цинъюй: "Сегодня хорошая погода, ты не возражаешь, если Цзя будет с тобой?"

Лицо Линь Цинъюй стало жестким, и только он собирался заговорить, Чэн Цзя уже улыбнулся Ван Сюаньчжи: "Брат Ван, я бы побеспокоил тебя, чтобы ты больше настаивал на общении с лордом Сю. Император слишком хочет призвать тебя. На этот раз не будет затягивать. Что касается корабля, я и Линг Ит должны быть в порядке, чтобы господин мог пойти и посмотреть, верно?"

Линь Цинъюй потерял дар речи и вынужден был встать.

Видя, как они уходят вместе, лицо Ван Сюаньчжи совсем потемнело, и он холодно сказал: "Иди сюда, отправь Банмэй обратно в Бяньцзин. Я не могу позволить себе такого человека".

"Мой сын!" Банмэй был поражен, опустился на колени и сказал: "Сын мой, Банмэй только видела, что была слишком груба, поэтому... Пожалуйста, прости Банмэй на этот раз".

Ван Сюаньчжи холодно фыркнул и сказал: "Отсылайте". Он встал и пошел прочь.

Бансюэ посмотрел на Банмэй, которая плакала на земле, и слегка покачал головой. Даже если ты подарок жены сыну, это не Бяньцзин, и не Бяньцзин, чьи привратники в особняке

премьер-министра больше, чем чиновник седьмого ранга.

"Пяти дней достаточно?"

"Что?" Линь Цинъюй перевел взгляд на окно и переспросил.

"Пять дней на адаптацию, этого достаточно?" Чэн Цзя слабо улыбнулся.

"Достаточно". Линь Цинъюй кивнул.

"Императору просто нужны специи, как только мы получим нужные ему специи, мы сможем вернуться к плаванию, я постараюсь не доставлять тебе проблем". Чэн Цзявэй улыбнулся.

"Ванги на корабле, невозможно не доставить неприятностей". Линь Цинъюй снова посмотрел в окно.

"Цзя всегда хотел посетить Фанвай. Глава Лин так долго бегал в Фанвай. Не знаю, когда он сможет стать гидом Цзя?" Чэн Цзя улыбнулся.

Линь Цинъюй снова откинул голову назад и сказал: "Вы посланники Великой Династии Чжоу, поэтому, естественно, кто-то примет вас".

"Вы сказали, что идете в Цяньтан, чтобы посмотреть на прилив?" спросил Чэн Цзя.

"Если ты говоришь, что хочешь пойти вместе, то я не пойду". Мех Линь Цинъюя внезапно встал дыбом.

"Это действительно заставляет Цзя грустить". Чэн Цзя опустил брови, скрыл выражение в глазах и вздохнул.

Линь Цинъюй замолчал, повернул голову и посмотрел в окно.

Пристань Линьцзя находится на некотором расстоянии от пристани особняка Ханчжоу, которая тянется от официальной пристани.

Доехав до перекрестка, карета остановилась. Выйдя из кареты, Линь Цинъюй остановился, обдумывая, какой предлог он использует, чтобы не пустить Чэн Цзя.

"Цзя не войдет, я подожду тебя вон в том чайном киоске". Чэн Цзя вышел из кареты следом за ней и легкомысленно сказал.

Линь Цинъюй на мгновение опешила, потом оглянулась на него, увидела, что его брови изогнуты, на лице появилась улыбка, и он сказал: "Хорошо, завтра я отведу тебя посмотреть на прилив".

Чэн Цзя бессознательно улыбнулся и, увидев, что она ведет людей по тропинке, подошел к чайному киоску у пирса и нашел столик, чтобы сесть.

Кейс с книгами поспешил туда и тщательно протер все столы и стулья. После того как Чэн Цзя сел, он сказал: "Сын мой, здесь не очень чисто. Почему бы тебе самому не поехать домой на машине?".

Чэн Цзя покачал головой и сказал: "Нет, я попробую вкус здесь".

В магазине принесли чай и закуски, внимательно посмотрели на него и поспешили обратно.

Глядя на мутный чай с большим названием, сердце Чэн Цзя вдруг вспомнило слова Линь Цинъюй, сказанные однажды. Она сказала: что такое молодая леди семьи? Они все завалены деньгами.

Я знаю только радость наслаждения, я не знаю зерна, я не знаю урожая, кроме Фэнхуаксюэюэ, где я знаю немного навыков выживания, богатство в семье зарабатывается отцами отчаянным трудом, а затем вкладывают деньги дома, чтобы навалить все виды образования, третье поколение знает, как есть, пятое поколение знает, как одеваться, и в конце концов, это группа блудных семей. Что толку от такой семьи, когда наступает настоящая катастрофа?

Я вспомнил, как она сидела у костра, ела шашлык, ее глаза щурились от счастья, а потом она сказала: слушай, если ты сбежишь, будет ли это более невкусным, чем еда, приготовленная сотнями процессов дома?

Выпив большую чашку чая, Чэн Цзя чуть не вырвало от терпкости и горечи чая, но он с усилием проглотил его и посмотрел на пирс. Хотя была осень, погода все еще была немного жаркой, и пирс то появлялся, то исчезал. Тяжелая работа - пот без рубашки.

"Брат, я слышал, что семье Линг сегодня кто-то нужен?"

"Да, в эти дни было много работы, так что приведи еще людей".

"Их глава отправляется в море?"

"Вывешен флаг Фэншэня, и это, должно быть, голова моря".

"Я очень хочу поехать к Богу Ветра".

"О чем ты мечтаешь, матрос Фэншэня - это то, кем могут быть обычные люди, мне, достаточно быть способным быть завербованным в качестве матроса Фортуны".

"В этот раз ты потерпел неудачу, верно?"

"Это не так, просто у меня был плохой желудок после еды в тот день. Это обязательно случится в следующий раз".

"Босс Шен здесь, идите!"

На тропе появился большой человек, и кули на чайной стойке внезапно засуетились, а через некоторое время пирс затих, и все пошли к пирсу Линцзя.

"Отец".

"Эй, в чем дело?" - потирая руки, ответил старик у чайного киоска.

Подбежал молодой человек с багажом на спине и сказал: "Бог удачи отправился в путь раньше срока. Меня нет дома на праздники.

Вы с мамой берегите себя".

"Эй, будь осторожен и следуй за боссом!" Старик крикнул своему сыну, который уже убежал.

"Я знаю!" Молодой человек махнул рукой и быстро побежал по тропинке.

"Старик, ты готов отправить его сына за боссом?"

"Конечно, я готов следовать за мастером Лингом".

"Почему ты так говоришь?"

Увидев, что сын, сидевший рядом с ним, издал звук, все в чайной лавке на некоторое время замолчали, а затем хозяин чайной лавки улыбнулся: "В море самое главное - иметь хорошего хозяина и хорошего капитана. При штормах и других обстоятельствах я всегда стоял в самом опасном месте. При сильном ветре и волнах я могу следовать за ней и промчатся. Я могу не беспокоиться о других стариках-лодочниках". Следуя за лодкой Линга, старик чувствует облегчение".

"Он, старик, то, что ты сказал, неправильно, твой сын не на "Фэншене", а на "Богатстве"". Человек рядом с ним улыбнулся.

"Хозяин лодки Бога Богатства - личный ученик главы дома, поэтому, естественно, он также могущественен. Короче говоря, я могу быть спокоен, старик".

"Это правда, семья Линг очень строго отбирает моряков, и редко когда ваш сын проходит отбор".

И футляр с книгами, и футляр с фотографиями посмотрели на своего сына. Они последовали за ним и Линь Цинъюй в Цзянлин, а затем поделились своими горестями в Цзянлине. Увидев, что сын теперь улыбается и выглядит очень счастливым, они почувствовали некоторое облегчение.

"Йо, Санли, разве ты не сказал, что сегодня отдыхаешь? Зачем ты пришел?"

"Хватит болтать, вот булочка, я поспешу на борт".

"Фушэн тоже уезжает?"

"Все уходим, Фу Лу Шоу Си Цай, мы все сегодня уходим, не говорите об этом, братья, ждите, когда я вернусь за угощением".

"Ничего не случится? Разве вы не уезжаете после фестиваля?"

"Как может что-то случиться? Ты можешь сесть на корабль семьи Линг, и за год получишь сотню-другую долларов. Жаль только, что они в основном не нанимают чужаков".

Казалось, что неприятности, причиненные ей, были немаленькими.

Чэн Цзя опустил голову и выпил большую чашку чая. После нескольких глотков в чае появился намек на сладость после первоначальной горечи.

Просидев больше часа, Чэн Цзя уже выпил большую чашку чая и, прищурив глаза, удобно устроился на скамейке в чайном киоске.

Когда матросы, спешившие с причала на пристань Линьцзя, проходили мимо чайной лавки, все они смотрели на мальчика Цин И, который сидел в простой чайной лавке на этой грязной пристани, но казался картиной.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2525726>